

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/35/D/174/2000
29 November 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать пятая сессия
(7-25 ноября 2005 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 174/2000

Представлено: г-ном Слободаном Николичем; г-жой Лильяной Николич (представлены Центром гуманитарного права)

Предполагаемые жертвы: сын заявителя, Н.Н. (скончался); заявители

Государство-участник: Сербия и Черногория

Дата представления жалобы: 18 марта 1999 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 24 ноября 2005 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ
ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать пятая сессия

относительно

Сообщения № 174/2000

Представлено: г-ном Слободаном Николичем; г-жой Лильяной
Николич (представлены Центром гуманитарного
права)

Предполагаемые жертвы: сын заявителя, Н.Н. (скончался); заявители

Государство-участник: Сербия и Черногория

Дата представления жалобы: 18 марта 1999 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции
против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания,

на своем заседании 24 ноября 2005 года

принимает следующее решение:

Решение Комитета против пыток в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем являются г-н Слободан Николич и его жена г-жа Лильяна Николич,
граждане Сербии и Черногории, родившиеся соответственно 20 декабря 1947 года и
5 августа 1951 года. Они утверждают, что государство-участник не провело быстрого и
беспристрастного расследования обстоятельств смерти их сына и что это является
нарушением Сербией и Черногорией статей 12, 13 и 13 Конвенции. Заявители
представлены адвокатом.

Факты в изложении заявителей

2.1 19 апреля 1994 года сын заявителей Н.Н., родившийся 19 апреля 1972 года, скончался в Белграде. 25 апреля 1994 года группа врачей из Института судебной медицины медицинского факультета в Белграде провела патологоанатомическое обследование его тела. В отчете о вскрытии отмечается, что причиной смерти стало повреждение жизненно важных мозговых центров, вызванное переломом костей черепа, и кровотечение в результате разрыва аорты и кровеносных сосудов вокруг множественных переломов костей. Эти травмы "были нанесены палкообразным, тупым и тяжелым предметом".

2.2 Согласно полицейскому протоколу сын заявителей был найден мертвым 19 апреля 1994 года на тротуаре напротив дома № 2 на улице Парижской коммуны в районе Новый Белград. В 9 час. 40 мин. он упал из окна дома квартиры № 82, расположенной на 10-м этаже того же дома. Пытаясь избежать ареста полицией, он связал несколько проводов и привязал их к отопительной батарее. Когда он пытался спуститься к расположенному ниже окну на девятом этаже, провода порвались и Н.Н. упал на бетонный тротуар.

2.3 Согласно инспектору полиции Дж.Дж., этому инциденту предшествовали следующие события: 19 апреля 1994 года он и два других инспектора З.П. и М.Л. направились в квартиру № 82, расположенную в доме № 2 на улице Парижской коммуны, с целью ареста заявителя на основании соответствующего ордера, поскольку он подозревался в совершении ряда правонарушений, связанных с собственностью. Через щель над порогом входной двери они заметили тень в коридоре. Предположив, что Н.Н. находится в квартире, они безуспешно просили его открыть дверь. Вызвав группу захвата для взлома входной двери, инспектор Дж.Дж. предупредил Н.Н., что полиция применит силу для входа в квартиру, если тот по-прежнему будет отказываться открыть дверь. После этого Дж.Дж. поднялся на 11-й этаж и вошел в квартиру, расположенную непосредственно над квартирой № 82. Из окна он увидел выглядывающего из окна ниже Н.Н. Вернувшись к квартире № 82, Дж.Дж. призвал Н.Н. сдаться, пообещав, что он не будет подвергнут физическому насилию. После этого группа захвата взломала дверь квартиры, где они обнаружили только М.К., подругу умершего, которая плакала и кричала, что Н.Н. выбросился из окна. Посмотрев из окна, Дж.Дж. увидел тело мужчины, лежащее на тротуаре.

2.4 На основании документов, обнаруженных в одном из карманов погибшего, а также показаний М.К., было установлено, что им является Н.Н., и его смерть была засвидетельствована врачом Секретариата внутренних дел. Примерно в 10 час. 30 мин.

вместе с заместителем государственного прокурора Белградского округа В.М. (далее "заместитель государственного прокурора") прибыл следственный судья Белградского окружного суда Д.Б., который осмотрел "место преступления"¹, допросил М.К. и постановил направить тело погибшего в Институт судебной медицины для вскрытия.

2.5 В докладе следственного судьи отмечается, что несколько сотрудников полиции сообщили ему, что после препираний с полицией в течение некоторого времени Н.Н. "категорически отказался" отпереть дверь. Когда они вошли в квартиру, Н.Н. "только что выпрыгнул из окна". М.К. подтвердила, что Н.Н. отказался открыть дверь. Когда она попыталась выхватить ключи от квартиры из его кармана, он сказал ей, что он скорее убежит через окно, чем откроет дверь. Хотя она не видела, что происходило в комнате, из которой Н.Н. пытался бежать, по его отсутствию она поняла, что он выпрыгнул из окна, когда полицейские оказались в квартире. Она заявила, что никаких физических контактов между Н.Н. и полицейскими из группы захвата не было. В рапорте указывается на то, что помимо привязанных к батарее отопления проводов на дереве над тротуаром, где лежал труп, висел трехрозеточный удлинительный провод. Один одножильный и один двухжильный провода длиной около 2,5 м каждый были привязаны к штепсельной коробке и, видимо, являлись недостающими концами, оторвавшимися от проводов, привязанных к отопительной батарее. Наконец, в докладе отмечается, что следственный судья дал указание полиции опросить всех свидетелей инцидента.

2.6 22 апреля 1994 года заместитель государственного прокурора информировал заявителей о том, что, по его мнению, смерть их сына наступила в результате несчастного случая и поэтому уголовное расследование проводиться не будет.

2.7 18 июля 1994 года заявители выдвинули обвинение в убийстве против неизвестных преступников и потребовали, чтобы государственная прокуратура Белграда провела уголовное расследование. Они утверждали, что полиция избивала их сына тупым металлическим предметом, что и привело к его смерти, а затем выбросили его тело из окна для сокрытия содеянного. 12 августа и 5 декабря 1994 года заместитель государственного прокурора информировал заявителей о том, что для возбуждения уголовного дела нет достаточных оснований и предложил им направить в государственную прокуратуру заявление о возбуждении уголовного дела с представлением доказательств, на которых основываются их подозрения.

---

¹ Выражение "место преступления" используется в полицейском протоколе, упомянутом в сноске 2.

2.8 В это время следственный судья направил запрос в комиссию медицинских экспертов из Белградского института судебной медицины, состоящую из тех же врачей, которые проводили вскрытие, подготовить экспертное заключение о смерти Н.Н. В своем отчете от 22 ноября 1994 года эксперты, исходя из протокола вскрытия, а также других документов, пришли к выводу, что место, распределение и виды травм, обнаруженных у Н.Н., указывали на то, что они были результатом его падения со значительной высоты на широкую, плоскую, бетонную поверхность. "Признаки травматических реакций (всасывание крови и [...] гематомы вокруг ран и разрывы тканей)" свидетельствуют о том, что Н.Н. был жив в момент получения этих травм.

2.9 13 и 24 января 1995 года заявители высказали сомнения в отношении несоответствий в медицинском заключении экспертной комиссии, а также в протоколе вскрытия, и обратились в Белградский окружной суд с просьбой вынести постановление о проведении за их счет еще одной судебно-медицинской экспертизы специалистами из другого института.

2.10 27 июня 1995 года заявители просили вмешаться государственного прокурора Республики, который, ссылаясь на судебно-медицинскую экспертизу экспертной комиссии, подтвердил позицию заместителя государственного прокурора. Аналогичным образом заместитель федерального государственного прокурора письмом от 8 января 1996 года информировал заявителей об отсутствии оснований для его вмешательства.

2.11 По просьбе заявителей д-р З.С., патологоанатом из Института судебной медицины Белградского военного госпиталя, изучил протокол вскрытия от 19 апреля 1994 года и заключение комиссии судебно-медицинских экспертов от 22 ноября 1994 года. В письме от 21 марта 1996 года он информировал заявителей о том, что, хотя описываемые травмы и могут быть результатом падения тела погибшего со значительной высоты, нельзя исключать, что некоторые из этих травм были нанесены до падения. Он выступил с критикой в отношении того, что: а) вскрытие было произведено через шесть дней после смерти Н.Н.; б) в отчетах не говорится ни о каких изменениях, связанных с разложением тела; в) в протоколе вскрытия указывается на отсутствие повреждений мозговых оболочек и мозговой ткани погибшего, но в то же время отмечается наличие мозговой ткани на передней стороне его рубашки; d) размер разрыва аорты (3 см x 1 см) не соответствует относительно небольшому количеству крови, обнаруженному в грудной полости (800 см³); e) согласно заключениям экспертной комиссии первый контакт тела погибшего с землей пришелся на его ступни, приведя к поперечным переломам нижних костей ног, а не к диагональным переломам, как обычно бывает при подобном падении; f) экспертная комиссия неясно описала механизм травм, т.е. "что первый контакт тела с землей пришелся на ступни, вызвав переломы ступней и нижних костей ног, после чего

последовало *сгибание* и искривление (*экстензия* и угловое смещение) грудной клетки", учитывая тот факт, что *экстензия* означает *вытягивание* тела, а не сгибание; и g) в протоколе вскрытия говорится о выявлении отслоения, т.е. отделении подкожной ткани от мышечной оболочки на внешней стороне левого бедра, хотя такая травма обычно "является результатом сильного удара палкообразным тупым предметом", т.е. "удара тела о землю", что вряд ли могло случиться после падения на ступни и перелома нижних костей обеих ног.

2.12 В письме от 28 августа 1996 года адвокат заявителей просил Белградскую государственную прокуратуру назначить другую судебно-медицинскую экспертизу, которая должна быть проведена Институтом судебной медицины либо Белградского военного округа, либо медицинского факультета города Нови-Сад, и в этих целях эксгумировать за счет заявителей тело Н.Н., с тем чтобы рассмотреть сомнения, высказанные д-ром З.С. Кроме того, он просил прояснить следующие вопросы: а) время и место смерти; б) могут ли ушибы мозга и ранения в нижней лобной части погибшего быть следствием травм, нанесенных в результате побоев до падения; в) указывает ли наличие небольшого количества крови, обнаруженного в грудной полости, на то, что Н.Н. был мертв в момент падения, учитывая тот факт, что у живого человека с каждым сокращением сердца в аорту из левого предсердия поступает около 70 мл крови (в общей сложности около 4,9 л в минуту); д) как можно объяснить, что в протоколе вскрытия не установлено никаких циркулярных переломов костей основания черепа после падения с высоты 20-30 метров; и е) повреждение каких частей тела обычно происходит после падения с такой высоты, учитывая вес тела, его свободное движение во время падения, а также скорость падения.

2.13 2 октября 1996 года адвокат заявителей просил Белградскую государственную прокуратуру поручить сербскому министерству внутренних дел или Секретариату внутренних дел города Нови-Сад опросить нескольких потенциальных свидетелей, а именно: а) заявителей - для выяснения того, сказала ли М.К. в момент сообщения им трагической вести о смерти их сына следующую фразу: "Тетя Лиля, они убили Николика - они убили нашего душку!"; б) коллег матери Р.Дж. и З.Т., которые присутствовали тогда, когда М.К. рассказала матери о смерти ее сына; в) М.К. - для установления того, видела ли она, как Н.Н. привязывал провода к батарее отопления; спал ли он, и если да, то был ли он уже одет, когда полиция подошла к двери; как могло случиться, что она не видела, как Н.Н. выпрыгнул из окна, если она находилась в той же комнате; или, с другой стороны, как она может утверждать, что между Н.Н. и полицейскими не было никаких контактов, если она находилась в другой комнате; д) соседей в доме № 2 по улице Парижской коммуны, в частности Д.Н., съемщика квартиры, расположенной над квартирой № 82, и С.Л., который отмывал биологические

следы перед зданием, - для объяснения того, что он в действительности отмывал и делал ли он это до или после завершения расследования *in situ*; е) ряд друзей погибшего - для уточнения того, дрался ли Н.Н. с М.К. до 19 апреля 1994 года и угрожала ли М.К. "уделать его"; ф) сотрудников белградской центральной тюрьмы - для выяснения того, совершал Н.Н. побег из тюрьмы, а впоследствии был условно освобожден решением заместителя государственного прокурора от 23 июля 1993 года; и г) А.Н., сестру Н.Н., - чтобы спросить у нее, приходила ли к ней на квартиру в январе 1994 года группа захвата белградского Секретариата внутренних дел и угрожала ли она, что выбросит Н.Н. с шестого этажа, если схватит его.

2.14 В отчете от 27 ноября 1996 года те же медицинские эксперты, которые готовили протокол вскрытия и проводили первую судебно-медицинскую экспертизу от 22 ноября 1994 года, уклонившись от ответа на вопросы, поставленные адвокатом заявителей (пункт 2.12), на том основании, что они носят слишком неопределенный характер, прокомментировали возражения д-ра З.С. (пункт 2.11), отметив, что: а) время и место смерти указывать в отчете о вскрытии не принято, поскольку эта информация уже содержится в отчете врача, засвидетельствовавшего факт наступления смерти, и в полицейском протоколе; б) позднее проведение вскрытия объясняется тем, что кровь погибшего (предположительно злоупотребляющего наркотиками) была направлена на анализ на ВИЧ и что результаты анализа были получены поздно вечером в пятницу 22 апреля 1994 года, поэтому вскрытие нельзя было провести до понедельника 25 апреля; в) труп хранился в холодильнике и начал разлагаться только во время проведения вскрытия и его последующей санитарной обработки и перевозки в больничную часовню; г) цель протокола вскрытия заключалась в констатации травм и изменений тела погибшего, а не в разъяснении того, каким образом мозговая ткань оказалась на его рубашке; она могла пройти через его нос или рот, поскольку в передней части мозговой полости, которая образует верхнюю стенку носовой полости и глотки, были обнаружены многочисленные переломы костей основания черепа, которые всегда сопровождаются разрывами прикрепленной к ним твердой мозговой ткани; е) небольшое количество крови, обнаруженное в грудной клетке погибшего, объясняется не смертью до падения, а значительной потерей крови в результате травм; ф) сам доктор З.С. не исключает, что падение на ступни может вызывать поперечные переломы костей ног; г) сгибание тела в результате контакта ступней с землей не исключает того, что многочисленные травмы, например разрыв аорты, могут привести к гиперэкстензии тела; д) характер падения сначала на ступни, а затем на левую часть тела и голову объясняет наличие отслоения в районе левого бедра, трещину в нижней левой лобной части, перелом костей черепа и ушибы мозга; и е) падение на ступни смягчило удар тела об землю, что объясняет, почему в отчете о вскрытии не отмечаются ни протрузия головок бедренных костей через тазовые кости, ни циркулярные переломы основания черепа.

2.15 26 февраля и 18 июня 1997 года адвокат заявителей обратился с просьбой к окружному государственному прокурору вновь представить эти вопросы (пункт 2.12) на рассмотрение комиссии судебно-медицинских экспертов для получения разъяснения противоречий между заключениями экспертов и заключениями д-ра З.С.

2.16 21 августа 1997 года д-р З.С. критически прокомментировал второй отчет судебно-медицинских экспертов (пункт 2.14), указав на то, что: а) эксперты не представили удовлетворительного объяснения того, почему результаты анализа на ВИЧ не были включены в отчет о вскрытии; б) заключение экспертов о том, что мозговая ткань на одежде погибшего попала туда через его нос и рот, противоречит утверждению в протоколе вскрытия о том, что слизистая оболочка губ и ротовой полости была "подробно обследована", но "никаких признаков повреждений обнаружено не было" и что в носу и рту не было найдено никакого "постороннего содержимого", т.е. следов мозговой ткани; в) эксперты не установили ту часть мозга, в которой отсутствовала мозговая ткань; г) они не разъяснили, почему в грудной полости было обнаружено такое небольшое количество крови, учитывая, что сын заявителей, возможно, в течение некоторого времени продолжал дышать после получения травм, что общий кровоток взрослого составляет 5 000 мл в минуту и что кровяное давление выше всего вблизи сердца, где случился разрыв аорты размером 3 x 1 см; д) эксперты поверхностно и противоречиво описали переломы костей; и е) их вывод о том, что все обнаруженные травмы явились результатом падения тела на бетонную поверхность, игнорирует возможность того, что некоторые травмы могли быть нанесены механическим тупым предметом.

2.17 В письме от 29 августа 1997 года в Управление по надзору за соблюдением законности белградского Секретариата внутренних дел заявители обратили внимание на тот факт, что инспектор Дж. Дж., как сообщается, рыдал, когда следственный судья прибыл к дому № 2 на улице Парижской коммуны, и что на следующий день он взял выходной. Они ссылаются на дело Н.Л., на которого, как утверждается, насильно надели бронежилет, а потом в ходе допроса, в частности проводившегося инспектором Дж. Дж., избили бейсбольной битой, практически не оставив следов на теле, после чего через две недели он медленно умер в мучениях².

2.18 30 августа 1997 года заявители выдвинули обвинения в убийстве против инспекторов полиции Дж. Дж., З.П. и М.Л., утверждая, что эти инспекторы жестоко избили их сына твердыми круглыми предметами (такими, как бейсбольная бита),

---

² См. представленную авторами статью "Смертельная бита", опубликованную в газете *VREME Magazine* 9 марта 1996 года.

сознательно нанеся ему ряд тяжелых травм, повлекших за собой его смерть. Если допустить, что поперечные переломы нижних костей ног имели место до падения, то можно исключить возможность того, что потерпевший попытался совершить побег через окно. Заявители утверждают также, что полицейские совершили следующие нарушения Уголовно-процессуального кодекса: а) силой вошли в квартиру без понятых; б) вызвали следственного судью не сразу, а через 30 минут после инцидента, чтобы, как утверждается, ликвидировать подтверждающие вину улики и накачать М.К. транквилизаторами; в) не опросили других свидетелей, помимо инспекторов полиции; d) привлекли к опознанию трупа М.К., а не членов его семьи; е) не опечатали дверь и не вернули ключи от квартиры заявителям и f) отправили М.К. сообщить трагическую весть заявителям. Заявители информировали также окружного прокурора о том, что несколько свидетелей могут дать показания, что ранее полицейские стреляли в их сына и угрожали ему. Они выразили сомнение в отношении беспристрастности заместителя государственного прокурора, поскольку он уже заявлял, что отклонит любые обвинения в совершении уголовного преступления.

2.19 После того как 24 сентября 1997 года окружной государственный прокурор вынес решение не возбуждать уголовное производство в отношении инспекторов Дж. Дж., З.П. и М.Л., заявители 4 октября 1997 года направили в Белградский окружной суд ходатайство о проведении расследования якобы имевшего место убийства их сына³. В частности, они просили следственного судью допросить Дж. Дж., З.П. и М.Л. в качестве обвиняемых, подвергнуть их предварительному задержанию с целью недопущения каких-либо контактов со свидетелями, вызвать в суд и опросить некоторых свидетелей, в том числе самих заявителей, и добиться уточнения оставшихся судебномедицинских несоответствий. В письме от 28 января на имя председателя окружного суда заявители жаловались на то, что была выполнена только одна их просьба, а именно проведение допроса инспекторов полиции. Они также утверждали, что власти настойчиво отказываются указать время смерти их сына, что не было дано никаких разъяснений в отношении многочисленных гематом на теле погибшего, что Институт судебной медицины отказался предоставить какие-либо фотографии погибшего и что его судебномедицинские заключения преследуют цель сокрыть злоупотребления, допущенные полицией в отношении их сына, что М.К. представила следственному судье, заявителям и

---

³ В соответствии с разделом 60 Уголовно-процессуального кодекса государства-участника потерпевшая сторона вправе ходатайствовать о возбуждении уголовного производства, если государственный прокурор считает, что для возбуждения уголовного производства *ex officio* достаточные основания отсутствуют. Если следственный судья отклоняет ходатайство о возбуждении уголовного производства, специальная палата компетентного суда принимает решение о целесообразности возбуждения уголовного производства. См. там же, раздел 159.

своим друзьям, соответственно, три разные версии инцидента, и что никто из прохожих на оживленной улице, на которую выходит квартира № 82, не видели, как их сын выпрыгнул из окна.

2.20 В решении от 17 февраля 1998 года⁴ Белградский окружной суд признал установленным отсутствие какого-либо физического контакта между инспекторами полиции и погибшим исходя из совпадающих показаний Дж. Дж., З.П. и М.Л., отчета следственного судьи, а также полицейского протокола от 19 апреля 1994 года и заключений и мнений экспертов из Института судебной медицины белградского медицинского факультета от 22 ноября 1994 года и 27 ноября 1996 года. Он заключил, что основания для проведения расследования в отношении обвинения полицейских в совершении уголовного преступления отсутствуют.

2.21 13 марта 1998 года заявители подали апелляцию в Верховный суд Сербии и Черногории и 23 марта выдвинули дополнительные аргументы в обоснование апелляции. Они утверждали, что окружной суд не рассмотрел их доводы или возражения, высказанные профессором З.С., международно-признанного эксперта, отобранного Организацией Объединенных Наций для проведения вскрытий на территории бывшей Югославии, а просто опирался на противоречивые заключения комиссии судебно-медицинских экспертов и непроверенные показания М.К., а также самих обвиняемых инспекторов, в отношении одного из которых ранее уже проводилось уголовное расследование по аналогичному поводу. В квартире № 82 не было обнаружено отпечатков пальцев погибшего; привязанные к батарее отопления провода даже не были изучены на предмет наличия его биологических следов.

2.22. Решением от 21 мая 1998 года⁵ Верховный суд Сербии в Белграде отклонил как необоснованную апелляцию заявителей. Он поддержал выводы белградского окружного суда, сочтя, что Комиссия экспертов в своих дополнительных заключениях и мнениях от 27 ноября 1996 года дала четкие ответы на все возражения, высказанные адвокатом заявителей и д-ром З.С.

---

⁴ См. Белградский окружной суд. Решение от 17 февраля 1998 года, Ки. No. 898/97 (Кv. No. 99/98).

⁵ См. Верховный суд Сербии в Белграде, Решение от 21 мая 1998 года, Кж. П 224/98.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что государство-участник в нарушение статьи 12 не провело быстрого и беспристрастного расследования обстоятельств смерти и предшествовавшей ей предполагаемой пытки их сына, хотя представленное заявителями судебно-медицинское свидетельство явно говорит о том, что их сын стал жертвой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

3.2 Они утверждают, что другие несоответствия также подтверждают их подозрения, в частности: а) тот факт, что Н.Н. ясно сказали, что к нему не будет применена физическая сила, если он откроет дверь квартиры № 82; б) что ордер на обыск, выданный 19 апреля 1994 года, разрешал полиции войти в квартиру только для "поиска вещей, имеющих отношение к уголовным правонарушениям", а не арестовывать Н.Н., и что время вхождения в квартиру указано в нем как 11 час. 00 мин., хотя согласно полицейскому протоколу смерть наступила в 9 час. 40 мин.; и с) что неразумно ожидать, что кто-либо будет рисковать своей жизнью, пытаясь спуститься с десятого на девятый этаж многоэтажного дома, страхуя себя только какими-то электропроводами, разбить окно и войти в квартиру на девятом этаже только для того, чтобы вновь оказаться в аналогичной ситуации, при том допущении, что у полиции было достаточно времени, чтобы дойти до (предположительно запертой) двери квартиры на девятом этаже до того, когда она будет открыта изнутри.

3.3 Заявители утверждают, что отклонение всех их ходатайств о возбуждении уголовного производства и последующих апелляций вызывает сомнения в беспристрастности сербских властей в отношении расследования обстоятельств смерти Н.Н. и предполагаемой предшествующей пытки и, таким образом, свидетельствует о нарушении статьи 13 Конвенции. Следственный судья так и не санкционировал никакого расследования и даже не выслушал заявителей. Ни разу не проводился простой или перекрестный допрос свидетелей, названных адвокатом заявителей.

3.4 Заявители представляют экспертное заключение Организации по наблюдению за осуществлением прав человека (Хельсинки) от 24 ноября 1997 года, в котором говорится, что "несоответствия в различных полицейских протоколах и медицинских заключениях можно рассмотреть надлежащим образом только в суде общего права".

3.5 По мнению заявителей, отказ государства-участника расследовать обстоятельства смерти их сына, фактически не позволил им воспользоваться своим правом на справедливую и адекватную компенсацию, гарантируемую в статье 14 Конвенции, как правопреемникам сына и как косвенным жертвам пытки, которой он предположительно

подвергся. Они ссылаются на аналогичное дело, по которому Европейский суд по правам человека вынес решение о том, что исчезновение сына заявителя равнозначно бесчеловечному и унижающему достоинство виду обращения в смысле статьи 3 Европейской конвенции, и постановил выплатить 15 000 фунтов стерлингов в качестве компенсации за боль и страдания, причиненные исчезнувшему сыну, и еще 20 000 фунтов стерлингов за собственные переживания и горе заявителей⁶.

3.6 Заявители утверждают, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования и что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Запрос Комитетом замечаний государства-участника

4.1 Вербальными нотами от 2 ноября 2000 года, 19 апреля 2002 года и 12 декабря 2002 года Комитет просил государство-участника представить свои замечания по поводу приемлемости и существа сообщения. 14 января 2003 года государство-участник информировало Комитет, что оно "принимает индивидуальную жалобу № 174/2000".

4.2 После консультаций с секретариатом государство-участник 20 октября 2003 года разъяснило, что "принятие", о котором говорится в его вербальной ноте от 14 января 2003 года, "означает, что Сербия и Черногория признает компетенцию Комитета против пыток рассматривать вышеупомянутую [жалобу], но не ответственность государства-участника в отношении рассматриваемой индивидуальной [жалобы]".

4.3 В то же время государство-участник информировало Комитет о том, что оно все еще занимается сбором данных от соответствующих органов в целях подготовки своих замечаний относительно существа жалобы. Такая информация к настоящему времени еще не получена.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

5. Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен решить, являются ли они приемлемыми или неприемлемыми по смыслу статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованиями, содержащимися в пунктах 5 а) и b) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой

---

⁶ См. Европейский суд по правам человека, *Курт против Турции*, Решение от 25 мая 1998 года.

процедуры международного расследования и урегулирования и что заявители исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В этой связи он считает жалобу заявителей в рамках статей 12, 13 и 14 Конвенции приемлемыми и приступает к рассмотрению их существа.

6.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей имеющейся в его распоряжении информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции. Он сожалеет, что государство-участник не представило каких-либо замечаний по существу жалобы, и отмечает, что в отсутствие любых таких замечаний должное внимание следует уделить утверждениям заявителей в той мере, в какой они являются обоснованными.

6.2 В соответствии со статьей 12 Конвенции Комитет должен принять решение, имеются ли достаточные основания считать, что пытки были применены к сыну заявителей до его смерти, и, если это так, выполнили ли компетентные органы государства-участника свое обязательство провести быстрое и беспристрастное расследование.

6.3 Комитет считает, что приводимые ниже элементы вызывают сомнения относительно последовательности событий, приведших к смерти сына заявителей, как это установлено компетентными органами государства-участника:

a) тот факт, что в протоколе вскрытия констатируется, что травмы "были нанесены палкообразным, тупым и тяжелым предметом", свидетельствует, следовательно, о том, что Н.Н. был подвергнут пытке до его падения из окна квартиры № 82;

b) заявление инспектора Дж. Дж. о том, что он обещал Н. Н. не подвергать его физическому насилию, если он откроет дверь квартиры № 82;

c) тот факт, что ордер на обыск, выданный 19 апреля 1994 года, прямо не разрешал полиции арестовывать Н. Н. и что время вхождения в квартиру указано в нем, как 11 час. 00 мин., хотя согласно полицейскому протоколу смерть Н. Н. наступила в 9 час. 40 минут;

d) противоречия между полицейским протоколом и отчетом следственного судьи (оба от 19 апреля 1994 года) относительно добровольного характера смерти Н. Н., которая представляется как несчастный случай в результате попытки погибшего избежать ареста (полицейский протокол) или как следствие действия, имевших видимые признаки самоубийства (следственный протокол: "Николич только что выпрыгнул из окна");

e) отсутствие свидетелей, которые могли бы подтвердить, что Н. Н. выпрыгнул из окна квартиры № 82;

f) наличие, как утверждается, несоответствий в показаниях М. К. (пункты 2.5 и 2.19);

g) тот факт, что следственный судья прибыл к дому № 2 по улице Парижской коммуны только в 10 час. 30 мин., видимо, из-за того, что ему сообщили о смерти лишь через 30 минут после инцидента, и что, несмотря на его распоряжение опросить всех свидетелей, были опрошены, как утверждается, только соответствующие инспекторы полиции;

h) наличие, как утверждается, несоответствий в протоколе вскрытия и в судебно-медицинском заключении экспертной комиссии, и в частности в возражениях, высказанных доктором З.С., в том числе его заявление о том, что нельзя исключать того, что некоторые из травм были нанесены до падения и вполне могли быть следствием обращения, противоречащего Конвенции;

i) предположительная причастность в прошлом инспектора Дж.Дж. к пыткам; и

j) неопределенность относительно прошлых угроз полиции и попыток арестовать Н.Н., связанных, как утверждается, с применением полицией огнестрельного оружия.

6.4 На основе этих элементов Комитет считает, что у государства-участника были достаточные основания для расследования утверждения заявителей о том, что их сын до своей смерти был подвергнут пытке.

6.5 В этой связи возникает вопрос, соответствовали ли следственные мероприятия, предпринятые компетентными органами государства-участника, в частности заместителем государственного прокурора Белграда, требованию статьи 12 Конвенции о проведении быстрого и беспристрастного расследования событий, предшествующих смерти Н.Н. В этой связи Комитет принимает к сведению неоспариваемое утверждение заявителей о том, что заместитель государственного прокурора сообщил им уже 22 апреля 1994 года, т.е. за три дня до проведения вскрытия, что он не будет возбуждать уголовное производство *ex officio*, поскольку он считает смерть их сына несчастным случаем, и что он не будет опрашивать никого из свидетелей, названных их адвокатом. Он также отмечает, что следственный судья поручил тем же судебно-медицинским экспертам, которые проводили вскрытие, подготовку обоих экспертных заключений для решения вопроса о сообщаемых несоответствиях в их собственном протоколе вскрытия, несмотря

на неоднократные просьбы заявителей назначить проведение судебно-медицинской экспертизы другим учреждением. Комитет считает, что расследование обстоятельств смерти сына заявителей не было беспристрастным и поэтому является нарушением статьи 12 Конвенции.

6.6 Что касается утверждений о нарушении статьи 13, то Комитет отмечает, что, хотя заявители были вправе жаловаться в суды после решения заместителя государственного прокурора не возбуждать уголовного производства против Дж.Дж., З.П. и М.Л., и Белградский окружной суд и Верховный суд основывали свое заключение об отсутствии физического контакта между полицией и Н.Н. исключительно на свидетельстве, которое было оспорено заявителями и которое, согласно им, содержит многочисленные несоответствия⁷. Оба суда отклонили апелляции заявителей без рассмотрения их аргументов. В этой связи Комитет считает, что суды государства-участника не провели беспристрастного рассмотрения дела и тем самым статью 13 Конвенции.

7. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что непроведение государством-участником беспристрастного расследования обстоятельств смерти сына заявителей является нарушением статей 12 и 13 Конвенции.

8. Что касается заявления о, якобы, имевших место нарушениях статьи 14 Конвенции, Комитет откладывает его рассмотрение до момента получения информации, запрошенной у государства-участника в пункте 9 ниже.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для осуществления мнений Комитета, в частности о возбуждении и результатах независимого следствия по обстоятельствам факта смерти сына заявителей.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁷ См. пункты 2.20-2.22 выше.